

Ребёнок, страдающий от тяжелой простуды, хозяева, которые никогда не показываются на глаза, и тот самый банкет через семь дней, о котором говорилось в письме... У Линь Янь возникла догадка: то ли она — жертва для жертвоприношения, то ли еда для ребёнка? Сегодняшний вечер должен расставить всё по своим местам.

Неужели жуткий детский плач, раздавшийся прошлой ночью, означал, что оно искало себе добычу? Что ж, сегодня ночью всё прояснится.

Линь Янь устало потерла переносицу, поставила книгу на полку и, кивнув Фан Ю и Е Синь, покинула кабинет. Лишь выйдя за дверь, она сбросила маску усталости, вновь обретя привычную холодную отстраненность.

После её ухода Е Синь задумчиво посмотрела на Фан Ю:

— Твоя сестра Линь, она всегда была такой болезненной?

Фан Ю кивнул и принялся вспоминать:

— Сестра Линь переехала к нам по соседству примерно два-три года назад. С того самого дня она всегда была такой. Из-за этого мама постоянно носила ей еду и питье, переживала, что она живёт одна, плохо питается и не отдыхает.

Е Синь кивнула, отбрасывая сомнения:

— Вот оно что.

...

Уже стемнело, за окном царил непроглядная тьма, до ужина оставалось совсем немного времени. Линь Янь стояла у обеденного стола на первом этаже, наблюдая за суетящимися служанками, и хранила молчание. Спустя мгновение она прислонилась к окну, притворившись, что погрузилась в свои мысли, а сама принялась внимательно изучать служанок, пытаясь заметить хоть какие-то следы ран на их телах.

Однако одежда на них была закрытой, лица едва проглядывали, а остальные части тела были скрыты от глаз. Линь Янь было трудно что-то разглядеть, но кое-какой вывод она всё же сделала. Все служанки были мертвенно-бледными, а их грудь не вздымалась при дыхании — они определённо были не людьми. Но это было ожидаемо, ведь они находились в копии бесконечного потока. Вполне возможно, что во всём поместье лишь двенадцать игроков оставались живыми существами.

В этот момент из коридора вышел крупный мужчина. Заметив Линь Янь у окна, он на мгновение остановился и, проходя мимо, бросил:

— Остерегайся Гу Чжижоу. Она не так проста, как кажется!

В глазах Линь Янь мелькнули сложные чувства, она проводила взглядом удаляющуюся фигуру мужчины. Спустя некоторое время, перебрав в уме тех, кто мог заходить в кабинет и обнаружить книгу, она направилась к столу и села на своё привычное место.

Неизвестно почему, но, когда Линь Янь садилась, Сяо Бай кивнул ей в знак приветствия. Она была озадачена, а оглядевшись, поняла, что в обеденном зале собралось большинство игроков. Кроме Гу Чжижоу, Се Ичжи, Цяо У и Сунь Чжи, все остальные были в сборе. Возможно, из-за того, что не все пришли, никто не решался заговорить первым. Люди сбивались в кучки по двое-трое и перешёптывались.

Линь Янь от скуки теребила край скатерти, размышляя, где пропадают Гу Чжижоу и Се Ичжи, что их так задержало. Сяо Бай, наблюдая за её движениями, тайно активировал свою способность, пытаясь почувствовать что-то особенное в Линь Янь. Возможно, из-за того, что сам он не был демоном, он не ощутил того самого комфортного дыхания, о котором говорили розовые цветы, но он заметил нечто другое: душа этого человека была неполной.

В тот же миг Линь Янь, побледнев, судорожно сжала скатерть. Она ощутила леденящий душу взгляд, словно кто-то бесцеремонно проникал в её мысли. Это было страшнее, чем быть окружённой бесконечными куклами в игровой комнате. Она заставила себя разжать пальцы и расправить ткань. Стараясь унять дрожь в теле, она повторяла про себя: спокойно, только спокойно! Линь Янь вызвала в голове панель данных игрока и проверила уровень ментальной силы — два очка.

Стоило ей немного восстановиться, как её снова отбросило к исходной точке. Она была в ярости, но ничего не могла поделать. Опустив взгляд, чтобы скрыть смятение, она незаметно под столом достала рубиновую брошь и крепко сжала её в ладони. Брошь тускло мерцала красным светом.

Большинство людей не заметили странного поведения Линь Янь, за исключением виновника — Сяо Бая, и Ань Цина, сидевшего справа от неё. Он бросил на неё взгляд, полный усмешки, но тут же отступил под тяжёлым, холодным взглядом Сяо Бая. Впрочем, Ань Цин не пал духом. С мягкой улыбкой на губах он посмотрел на Кун Сяна: раз уж госпожа Роза начала действовать, ему пора ускорить темп.

...

Около половины восьмого оставшиеся игроки наконец собрались. Гу Чжижоу села рядом с Линь Янь. Увидев, что та бледна, как и утром, она поняла, что девушка измотана, и перестала разыгрывать спектакль. В конце концов, она уже знала, что они — одного поля ягоды, и притворяться больше не было нужды. Зато Се Ичжи, косо взглянув на них, многозначительно улыбнулся, словно угрожая.

Гу Чжижоу, сохраняя на лице выражение кротости, сильно ущипнула Се Ичжи за ногу. Тот сразу притих. Се Ичжи скривился, глядя на неё, но затем перевёл взгляд на Линь Янь. Вспоминая их дневной разговор, он невольно задумался: неужели эта девушка настолько

важна? Неужели настолько, что его подруга Гу так легко отдаёт ей всё своё внимание? Надеюсь, она не обманывает себя, приняв простую влюблённость за что-то большее.

Он вспомнил слова Гу Чжижоу:

— Моя способность — предвидение, но я вижу лишь короткие фрагменты будущего. А Ся Мяо... нет, Линь Янь. Она очень важна для меня.

А что ответил он сам? Сузив глаза, он тогда притворно усмехнулся:

— Похоже, она тебе не очень доверяет, раз даже настоящего имени не назвала.

— Господин, пожалуйста, подвиньтесь, — холодный голос прервал его воспоминания.

Он пришёл в себя и понял, что загородил путь служанке, которая подавала блюда, и тут же отошёл. Линь Янь посмотрела на Се Ичжи, заметив, что он был чем-то поглощён, но не поняла чем. Она опустила взгляд на свой ужин и внезапно почувствовала, что аппетит пропал. Снова тот же стейк, словно опалённый огнём.

Пожевав кусок мяса, который никак не желал проглатываться, Линь Янь задалась вопросом: неужели это блюдо подают лишь для того, чтобы тренировать лицевые мышцы игроков, дабы юному хозяину было приятнее их есть?

Когда последний игрок отложил приборы, Ань Цин с тяжёлым вздохом начал разговор:

— Сегодня я с Кун Сяном и Лу Лин обошли несколько мест, но никаких зацепок насчёт тех двоих не нашли.

После его слов даже те, у кого были хоть какие-то догадки, предпочли промолчать. Ведь чтобы обменяться информацией, нужно сначала иметь хоть что-то ценное. В итоге Фан Ю, подтолкнутый взглядом Е Синь, взял слово:

— Мы с сестрой Е весь день провели в кабинете, но тоже ничего не нашли. Там полно книг, они никак не рассортированы, и совершенно непонятно, что именно предпочитал хозяин, — в его голосе сквозило раздражение.

Остальные игроки притихли, и больше никто не проронил ни слова. Ань Цин, видя это, лишь беспомощно откашлялся:

— Хорошо, раз никто ничего не нашёл, продолжим завтра.

Не успел он договорить, как крупный мужчина встал и направился вверх. Остальные, переглянувшись, последовали его примеру. Гу Чжижоу и Линь Янь поднимались вместе, Се Ичжи шёл на шаг позади.

— Мяо Мяо, у нас ещё есть время. Давай зайдём ко мне, обсудим игровую комнату, как тебе? — тихо спросила Гу Чжижоу, не поднимая глаз от ступенек.

Линь Янь слегка кивнула в знак согласия. Се Ичжи молча шёл следом, в его глазах мелькнуло любопытство: через что же пришлось пройти этой девушке, что всё стало так опасно?

<http://bllate.org/book/20717/2072335>